

Глава 1

Где-то в середине сентября 2011 года среди местных жителей разнеслась весть о том, что муж той самой Риэ из магазина канцелярских товаров скончался.

Год запомнился всем Великим восточно-японским землетрясением, но в городке S, расположенном в центре префектуры Миядзаки, именно смерть этого человека отложилась у всех в памяти. В маленьком провинциальном городке с населением тридцать тысяч человек было немало тех, кто в жизни не встречал никого из региона Тохоку, теперь разрушенного землетрясением. Среди них была и мать Риэ.

Судя по карте, через центр города проходит старинный тракт Мэра, который тянется через горы Кюсю и заканчивается в Кумамото. На месте выясняется, что у города простая планировка. От города Миядзаки на юго-востоке Японии на машине сюда можно добраться примерно за сорок минут.

Те, кто увлекаются древней историей, при упоминании города S, как выяснилось, сразу же вспоминают огромный курган с большим количеством некрополей на территории вокруг него. Любители профессионального бейсбола знают город как место весеннего тренировочного лагеря одной из команд, а любители дамб — как место с самой большой дамбой на острове Кюсю. Все это придает особый характер городу, однако Риэ, как это и свойственно местным жителям, не проявляла особого интереса ни к чему из перечисленного.

Разве что особую привязанность она испытывала к деревьям сакуры в парке, расположенном вокруг древнего кургана.

Люди постепенно уезжали из провинции в города: в восьмидесятых все жители одной небольшой деревни в горах массово ее покинули, об этих событиях в 2007 году даже вышел документальный фильм. После этого и в городке S стали появляться невиданные прежде туристы, которые, снисходительно поглядывая на местных, бродили здесь, маниакально охваченные идеей увидеть умирающий на глазах «город-призрак».

На волне экономики «мыльного пузыря» в 1980-е центр города S оживился, но в последние годы из-за низкой рождаемости и старения населения многие магазины на главной торговой улице закрылись, а местные с печалью стали называть ее «курган эпохи Сёва»^{*}.

Одним из немногих оставшихся магазинов в торговом квартале вдоль шоссе Мэра был магазинчик канцелярских принадлежностей «Сэйбундо», принадлежавший родителям Риэ.

Покойный муж Риэ, Дайскэ Танигути, переехал в город как раз перед тем, как тема «городов-призраков», поднятая в документальном фильме, начала набирать популярность.

У него не было опыта, но он решил работать на лесозаготовках. В тридцать пять лет устроился на работу в компанию «Лесоводство Ито». За четыре года он проявил себя как старательный работник, чьи заслуги оценил даже директор компании, но, к несчастью, Дайскэ погиб, когда на него упала

---

^{*} Традиционно в Японии используется система летоисчисления по девизам правящих императоров. Сёва — девиз правления императора Хирохито; период в истории Японии с 25 декабря 1926 года по 7 января 1989 года. *Здесь и далее примечания редактора.*

криптомерия*, которую он сам и срубил. К тому времени ему было тридцать девять лет.

Дайскэ был замкнутым, круг его общения ограничивался коллегами на работе, поэтому о его прошлом знала разве что Риэ. Можно, вероятно, назвать его человеком-загадкой, но среди тех, кто переезжают в провинцию, нередко можно встретить людей, которым есть, что скрывать о своем прошлом.

Хотя, в отличие от остальных переселенцев, не прошло и года после его переезда, как Дайскэ женился. Его избранницей стала дочка владельцев канцелярского магазина — Риэ.

Риэ была единственной дочерью в семье, а магазин родителей, открытый еще ее дедом, знали все в городе. Несмотря на чудаковатость, мыслила она исключительно здраво, за что окружающие прониклись к ней уважением. И хотя выбор партнера для брака и был удивительным, но все пришли к выводу, что Риэ приняла такое решение, как следует узнав его и выяснив, что у этого человека нет никаких темных историй. Это положило конец домыслам местных о прошлом Дайскэ Танигути.

Директор компании «Лесоводство Ито» тоже был рад этому союзу, ведь его лесоруб, несмотря на тихий характер, оказался решительным в сердечных делах, да и наличие семьи повышало шансы на то, что он останется здесь работать постоянно. Даже чиновники в городском управлении, занимающиеся вопросами миграции между городом и деревней, приводили этот брак как идеальный пример.

Отчасти благодаря тому, что Дайскэ Танигути был мужем Риэ, никто никогда не мог сказать о нем плохого слова. Даже

---

* Японский кедр.

если кому-то и приходило в голову бросить за его спиной какое-то нелицеприятное замечание, это вызывало протест, и большинство вставали на его защиту. Иными словами, им дорожили.

Про таких, как он, можно скорее сказать «спокойный», нежели «мрачный» человек; он не был склонен первым завести разговор, но если кто-то обращался к нему, то он, как ни странно, отвечал очень открыто и дружелюбно. Вокруг него витала особая аура спокойствия, и директор Ито, скрестив руки на груди, частенько поговаривал: «Стоящий это парень». Дайскэ никогда не сердился и не хмурился, однако, если что-то в работе ему казалось опасным или неэффективным, он мягко, но настойчиво высказывал свое мнение. Беседы на лесозаготовках, где несчастные случаи бывают часто, как правило, ведутся грубовато и на высоких тонах, но благодаря одному этому новичку количество несчастных случаев уменьшилось.

Говорят, чтобы научиться валить лес с определенным мастерством, начиная с работы бензопилой и постепенно переходя к операциям с более сложными процессорами и грейферами, необходимо три года. Дайскэ стал уверенно работать лесорубом уже через полтора года. Он хорошо анализировал ситуацию, действовал уверенно, был крепок физически и эмоционально стабилен.

И под палящим летним солнцем, и когда шел мокрый снег зимой, он был сосредоточен и никогда не жаловался, что даже опытные бригадиры на лесоповале советовали ему, чтобы он не стеснялся говорить, если что не так. Новый сотрудник — это кот в мешке, но директор Ито всегда хвастался коллегам из других компаний, что в лице Танигути нашел настоящий клад, предполагая, что все это благодаря тому, что его новый лесоруб был выпускником университета.

Компанией «Лесоводство Ито» управляло уже третье поколение семейства Ито, но такой лесоруб у них был впервые.

После смерти Дайскэ соседи, знавшие Риэ много лет, с горестью говорили, что «с ней недоля случилась». Этим устаревшим выражением, которое означает несчастливую судьбу, по-прежнему пользуются в диалектах Кюсю в повседневной речи. Особенно часто так говорят старики, произнося эти слова с глубоким сочувствием, основанным на своем многолетнем жизненном опыте. Хотя, разумеется, это не значит, что только жителей Кюсю преследует злая судьба или что они склонны к фатализму.

Несчастье может постигнуть каждого. Но когда происходит что-то по-настоящему плохое, люди склонны верить, что такое бывает лишь раз в жизни. Счастливые люди верят в это просто потому, что плохо знают жизнь. Те, на чью долю уже выпадало несчастье, молятся о том, чтобы больше такого не случилось. Но большие несчастья, и одного из которых было бы достаточно, к сожалению, похожи на бродячих собак, которые приходят и второй, и третий раз. Когда несчастья преследуют человека, кто-то совершает очищающие церемонии в святилищах, а кто-то даже меняет имя.

Риэ кроме Дайскэ потеряла еще двоих близких людей.

До окончания старших классов Риэ жила в доме своих родителей в городе S, затем она поступила в университет префектуры Канагава, после чего устроилась на работу, а в двадцать пять лет вышла за своего первого мужа, работавшего в архитектурном бюро.

У них родились два ребенка: старший сын Юто и младший Рё.

В два года у Рё обнаружили неизлечимую опухоль мозга, а через шесть месяцев ребенок умер. Для Риэ, которая прожила счастливую юность и молодые годы, это было первое жизненное потрясение.

Вместе с мужем Риэ боролась за жизнь сына. Но даже после того, как его не стало, она никогда больше не могла избавиться от этой раны. Муж говорил о том, что нужно продолжать жить дальше одной семьей, поддерживая друг друга, но она только качала головой. Бракоразводное дело затянулось, и понадобилось одиннадцать месяцев, чтобы достичь соглашения. Риэ повезло с адвокатом, право родительской опеки над сыном, на которое претендовал муж Риэ, осталось у нее. От родителей мужа, с которыми она поддерживала теплые отношения со свадьбы, пришла открытка, где было написано: «Ты настоящая дрянь!»

А вскоре умер и отец Риэ. Вместе с Юто Риэ решила вернуться в дом родителей в городе S.

История Риэ вызывала у местных особую жалость, ведь ее знали и любили с детства как «хорошую девочку».

Она была невысокого роста, миниатюрная, с миловидной внешностью, взгляд всегда устремлен куда-то вдаль, словно она размышляла о чем-то таком, что известно только ей. Она была спокойной и немногословной, друзья часто подтрунивали над ней, говоря: «Знаменитый взгляд Риэ в никуда!»

Риэ не хватала звезд с неба, но училась хорошо, и даже когда она перешла в подготовительную школу при университете в Миядзаки, куда нужно было целый час ехать на автобусе, а не в местную школу, ее друзья восприняли это как нечто само собой разумеющееся. Несмотря на тихий нрав, и в средних, и в старших классах всегда находилось два-три мальчика, которые в классе или в школьной рекреации тайно бросали на нее влюбленные взгляды.

Ее родители безмерно гордились своей единственной дочерью, ведь она окончила университет в большом городе Йокогаме, вышла замуж за начинающего архитектора, да еще и родила детей. Никому из окружающих не приходило в голову завидовать счастью Риэ.

Иными словами, все представляли, что жизнь Риэ должна была сложиться совсем иначе. Ни знакомые, ни бывшие одноклассники не сомневались, что она счастлива, поэтому, когда окружающие узнали, что у нее умер маленький ребенок и она развелась и вернулась в родительский дом, ей не просто сочувствовали, все потеряли дар речи от несправедливости жизни. Мысль о том, что мир, в котором они жили, был таким жестоким местом, вызывала чувство тревоги. Когда Риэ потеряла своего второго мужа после трех лет и девяти месяцев брака, разумеется, никому и в голову не пришло сказать что-то плохое о Дайскэ еще и потому, что он был мужем «той самой» Риэ.

Риэ познакомилась с Дайскэ в то время, когда стала управлять канцелярским магазином вместо своей матери. Она стояла за кассой, развозила на машине канцелярские товары в местные компании, мэрию, свою бывшую среднюю школу — дни мелькали как в тумане. Когда она встречала знакомых, они старались утешить ее, но было и много новых клиентов, ведь от отца ей перешли и дела по дистрибуции товаров крупной компании, занимающейся почтовыми заказами. И с этими людьми ей было легче работать.

Когда Риэ оставалась одна, она думала об умершем сыне и часто плакала. До сих пор у нее перед глазами было лицо Рё, который смиренно лежал и смотрел в потолок. Она вышла из палаты, чтобы переговорить с врачом, а когда вернулась, увидела его таким. О чем он тогда думал? Что он чувствовал? Мыслительные способности, которые должны были

прослужить ему еще многие и многие десятилетия, понадобились, лишь чтобы осознавать приближающуюся смерть. Хотя он, должно быть, до самого конца не понимал, что за страшная беда происходит с ним... Стоило Риэ вспомнить этот момент, как она сползала на пол, не в силах стоять. Она закрывала ладонями лицо.

Когда она думала о воспитании своего старшего сына Юто, то говорила себе, что нужно держаться ради него. В силу возраста он не мог понять, что такое смерть, поэтому после переезда к бабушке вел себя бодро и весело, став единственным спасением Риэ.

Она вспоминала отца. Ни разу в жизни он не повысил на нее голос и всегда обращался с дочерью с любовью. Риэ не была религиозным человеком, ее семья придерживалась традиций школы Дзёдо* только в похоронных обрядах. Но она часто представляла, как отец, *дедушка Рё*, присматривает там на небесах за ее мальчиком. От этой мысли ей становилось чуть легче.

— Отец отправился на небеса немного раньше, чтобы Рё не было там одиноко. Наверняка он просто переживал, поэтому и поспешил за ним. Для тебя, Риэ, уходить еще слишком рано, вот он и ушел, чтобы ты не переживала, — говорила ее мать, которая и правда в это верила.

Четырнадцать лет назад, после окончания школы, Риэ уехала из родных мест, но теперь здешняя жизнь была для нее своего рода утешением. Порой, когда она сидела за рабочим столом в магазине, ее охватывало такое чувство пустоты, что она с беспокойством думала, справится ли с ним. Будто бы застежка, прикреплявшая ее к этому миру, расстегнулась, ей было больше не за что зацепиться, а время просто проходило

---

* Школа Дзёдо (школа «Чистой земли») — направление японского буддизма, получившее распространение в XII веке. Особенности школы заключаются в вере в силу Будды Амида и возложении его имени.

мимо. Словно бы ил, лежавший на дне старого пруда, по какой-то причине поднялся на поверхность, у нее вдруг всплыла мысль: а может быть, умирать вовсе не так и страшно. Ведь через это уже прошел даже маленький Рё и ждет ее там, по ту сторону, вместе с ее отцом. В такие моменты, когда эта мысль незаметно появлялась, она чувствовала, как что-то леденеет внутри от страха.

Первое время после возвращения домой Риэ с завистью смотрела на страницы своих друзей из Йокогамы в социальных сетях. Но потом неделю она не открывала интернет и обнаружила, что интерес к фотографиям и комментариям вдруг пропал, чему она и сама удивилась.

В магазине было малоллюдно, но благодаря интернет-заказам ей хватало денег, чтобы прожить с матерью и сыном. Однако будущее представлялось ей вовсе не радужным.

Ежегодно она приезжала в гости на Новый год и праздник Обон* к родителям и видела, что магазинчики в торговом квартале закрыты, но когда она стала здесь жить постоянно, то с тоской почувствовала, будто ее бросили одну в доме — большом, пустом, приходящем в негодность.

На втором этаже здания через дорогу от магазина раньше находилась музыкальная студия, где она обучалась игре на фортепиано восемь лет. Теперь студия закрылась, а здание совершенно заброшено. Не заглядывала даже молодежь с баллончиками краски, чтобы нарисовать граффити.

В детстве раз в неделю Риэ переходила через улицу на занятия, а затем возвращалась в магазин, где делала домашнее задание, ожидая, пока папа закончит работу. От магазина до дома было рукой подать, но те поездки на машине вдвоем,

---

* Японский праздник поминовения усопших, традиционно проходящий летом. В это время в Японии принято посещать семейные могилы, отдавая дань уважения предкам.

когда она сидела на пассажирском кресле, теперь вызывали невероятно теплые чувства.

Стоит ли ей переехать поближе к столице? Или, может, податься в Хакату*? Найти там новую работу? Такие мысли время от времени приходили ей в голову, но протягивать к ним руку и претворять их в жизнь ей не хотелось, поэтому она просто ждала, пока они не исчезнут сами.

Дайскэ Танигути впервые пришел в магазин «Сэйбундо» в феврале следующего года после возвращения Риэ домой.

Хотя в городе S погода обычно была намного теплее, чем в Йокогаме, Риэ уже привыкла жить в современном доме со всеми удобствами, поэтому холодный дом родителей зимой оказался для нее испытанием. Особенно холодно было в ванной, из-за этого той зимой Риэ и Юто дважды болели простудой, а бабушка ухаживала за ними.

Это случилось как раз после ее выздоровления.

Ближе к вечеру, когда в магазин обычно заглядывали школьники, чтобы купить тетрадки и ручки, вошел Дайскэ. На улице уже было темно, Риэ собиралась поменяться с мамой и отправиться домой, чтобы приготовить ужин.

В магазин редко кто заходил, поэтому Риэ обратила внимание на незнакомого ей мужчину примерно ее возраста. На кассу он принес не только записную книжку, но и альбом для скетчей и набор акварели. Он был худой, чуть выше миниатюрной Риэ, поэтому она смотрела на него снизу вверх. Одет просто, синяя ветровка и джинсы, но почему-то было сразу понятно, что он не местный.

Отклеивая ценник с записной книжки, Риэ представляла себе, как и почему этот человек начинает новую жизнь в ее городе. Об этом думала не только она, но и любой житель

---

* Хаката — центральный торговый и деловой район Фукуоки, города на юго-западе Японии.

города, который его встречал. Когда он выходил из магазина, она еще раз крикнула ему вслед: «Спасибо за покупку!» — и почему-то почувствовала, провожая его взглядом, что в жизни этого человека было много историй.

Не прошло и месяца, как Дайскэ снова появился в магазине и купил альбом для скетчей и краски.

С утра был проливной дождь, старинная приятельница матери Риэ, Окумура, чтобы скоротать время, стояла в магазине, держа в руках побеги бамбука.

Дайскэ как раз направлялся к кассе, но притормозил, заметив ее.

— Проходите, пожалуйста, — сказала Риэ.

— Ой, молодой человек, я вам путь преградила, — произнесла Окумура, сделав шаг в сторону. Дайскэ слегка поклонился и положил товары на прилавок.

— Ну и дождь, — продолжила Окумура.

— Да уж, — ответил Дайскэ с улыбкой.

Возле магазина стояла его белая малолитражка.

— Вам нужен чек? — спросила Риэ.

— Нет... спасибо, — сказал он и опустил голову.

А затем он, видимо, почувствовал, что на него смотрят, резко поднял голову и заглянул прямо в глаза Риэ. Она смотрела на него широко раскрытыми глазами, будто он спросил о чем-то. Однако Дайскэ так ничего и не сказал, отвел взгляд, поклонился и вышел из магазина. Он сел в машину, которую поливал дождь, и уехал.

С тех пор этот неизвестный покупатель приходил примерно раз в месяц и покупал альбомы для скетчей и художественные принадлежности.

Обычно он появлялся вечером. Сначала он покупал альбомы формата А3, а потом стал приобретать еще и формата А5.

Эти товары обычно покупают старшекласники из школьной изостудии, поэтому, оформляя заказы на склад, Риэ каждый раз вспоминала и о нем.

Прошло еще полгода, у Юто тогда как раз заканчивались летние каникулы.

В тот день тоже шел сильный дождь, в районе трех часов в магазин вошел Дайскэ.

Густые грозовые облака накрыли город, Риэ каждый раз вздрагивала, когда после вспышки молнии разносились грохочущие раскаты.

Когда он открыл дверь, внутрь ворвался стрекот цикад, поющих среди зелени деревьев вдоль улицы, вместе с тяжелым жарким воздухом, но дверь сразу же закрылась.

В этот раз Окумура опять пряталась в магазине от дождя, коротая время за болтовней с матерью Риэ. Она сидела на стуле и ела паровую булочку — мандзю.

— А вы, молодой человек, смотрю, рисованием увлекаетесь? — спросила она.

Казалось, что он удивился вопросу, но через мгновение с улыбкой ответил:

— Да.

— Мой покупатель рассказывал, что видел, как вы рисовали пейзажи. На лужайке у реки Хитоцусэ. Это ведь вы были? Наверное, у вас уже много зарисовок скопилось?

Дайскэ лишь слегка кивнул, улыбаясь ей в ответ.

— Покажите нам в следующий раз, когда здесь будете. Риэ-тян, ты ведь тоже хочешь посмотреть, правда?

Риэ поняла, что Окумура просит его об этом не просто из любопытства, а чтобы что-то выведать об этом неизвестном посетителе. И сразу же явственно вспомнила, как в подростковом возрасте ей хотелось сбежать из этого тихого провинциального городка, который она должна была любить.

Она почувствовала себя виноватой перед этим молчаливым человеком, их постоянным покупателем, который специально переехал в тихий городок.

— Тетя Окумура, вы ставите нашего покупателя в неловкое положение. Простите, не обращайтесь внимания. Ждем вас вновь за покупками.

— Ничего страшного. Мои работы вряд ли достаточно хороши, чтобы кому-то показывать...

С этими словами он, как и в прошлые разы, быстро вышел из магазина.

Окумура с улыбкой посмотрела на Риэ и ее мать.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

